

Теперь Энакин Скайуокер и Руден Рекуирунт стояли перед Советом.. так же, как несколько часов назад стоял сам Куай-Гон Джинн. Когда Куай-Гон привёл Энакина сюда и поставил перед двенадцатью джедаями, мальчик был сильно взволнован. Страшно и неуютно было стоять в мозаичном круге перед молчащими джедаями. Выставленный на всеобщее обозрение, Энакин чувствовал себя беззащитным. Взгляды джедаев были бесстрастными, но мальчик был уверен, что они проникают в его душу. Молчание, как казалось, было невыносимо долгим.

Потом, без всяких предупреждений и объяснений, ему начали задавать вопросы. Никто не пытался ни ободрить, ни успокоить Энакина. Некоторых он узнал: Куай-Гон говорил о них, а Энакин достаточно легко составлял портрет по имени и двум-трьём словесным штрихам.

Джедаи очень долго терзали Энакина вопросами, проверяли его память, оценивали знания, словно искали в нём нечто... Но что..? Они узнали о его рабстве. О жизни на Татуине, о матери и друзьях, о гонках и Уотто - обо всём, что было в его небольшой и небогатой истории.

А сейчас Мейс Винду смотрел на экран, невидимый Энакину, и требовал называть объекты, которые появлялись на этом экране. Образы проявлялись в мозгу Энакина с такой скоростью, что он невольно вспомнил ландшафты пустыни и гор, стремительно летевшие мимо кокпита его гоночной машины.

- Банта... генератор гипердрайв... протонный бластер... - Образы мгновенно растворялись, едва он называл слово. - Республиканский крейсер... ротианская чашка... ховер хаттов...

Мейс погасил экран, поднял взгляд и посмотрел на мальчика.

- Хорошо, хорошо, молодой человек. - Похвалил невысокий морщинистый и ушастый старичок, которого все называли Йода.

Его глаза, казавшиеся Энакину сонными, зорко смотрели из-под припущенных век.

- Что ты ощущаешь?

- Мне холодно, - сознался Энакин.

- Страшно тебе?

Мальчик помотал головой.

- Нет.

- Страшно за свою жизнь? - Чуть наклонившись вперёд, спросил смуглолицый Мейс Винду.

- Нет, - ответил Энакин и осёкся.. ему почудилась фальшь в собственном ответе.

Йода прищурился и шевельнул длинными ушами.

- Видим тебя насквозь, - негромко сказал он.

- Доверься своим чувствам, - сказал Мейс Винду.

Худощавый старик по имени Ки-Ади-Мунди разгладил бороду.

- Ты всё время думаешь о матери.

При упоминании мамы Энакин закусил губу.

- Я скучаю по ней.

Йода повёл взглядом по замершим фигурам джедаев.

- Ты потерять её боишься, м-м?

Энакин вспыхнул.

- А это имеет какое-нибудь значение к ученичеству? - Нерешительно спросил он.

Глаза Йоды вновь подёрнулись сонной поволокой.

- Огромное. Страх - это путь к тёмной стороне. Страх рождает гнев. Гнев рождает ненависть. Ненависть - залог страдания... Сложнейшее решение Совет должен принять. Серьёзное. Очень... Сильный страх я в тебе ощущаю.

- Я не боюсь! - С досадой воскликнул мальчик.

Ему захотелось оборвать этот разговор и убежать прочь, но сдерживала спокойная уверенность рядом стоящего Рудена.

Но казалось, Йода его не слышит и не видит.

- Джедай должен владеть умением сосредоточиваться. Должен обладать искусствами размышления и отрешения. А я чувствую в тебе слишком много обычного человеческого страха, юный Скайуокер.

Фыркаю смешливо.

- Ну как Эни, тебе ещё не надоели эти зазнавшиеся маразматика? Они же прекрасно видят

твой дар и с наслаждением измываются. При этом в наглую врут, что могут читать твои мысли. Без грубого вмешательства у одарённых Силой они могут считывать только поверхностные эмоции. А уж байки про страх, так это вообще смешно - обычные для всех живых чувства нужно брать под контроль, и уж точно никак не шутаться их словно невротисты.

Обернулся к Совету.

- Идите-ка вы бездари поизучать физиологию и естественные рефлексы живых существ. Для особо "одарённых" поясню - страх естественен и служит для мобилизации сил организма с целью выживания. Страх за близких - это естественное желание их защитить. И нечего тут демагогией заниматься.

- Ты очень груб и я требую, чтобы ты сейчас же покинул Храм. - Зло потребовал Мейс Винду.

- О, как замечательно тьмой полыхнуло! Среди Совета джедаев затесался явный ситх и это оказывается для вас вполне в норме - лицемеры! Куда же вы смотрели, магистр Йода? И куда я без Энакина не уйду. Я обещал его матери и намерен сдержать данное слово.

За это время Энакин успокоился и теперь уже насмешливо смотрел на Совет. Концерт для одного зрителя сорвался.

- Ты дерзок, но предан другу, по-своему ищешь справедливости. Сложно будет учить тебя, - задумчиво молвил Йода.

- Рыцарь Куай-Гон сказал, что обучать меня потребовал Великий Голокрон. Так ли это?

- Да, он настаивал и это весьма странно.

- Тогда возможно будет лучше, если часть моего обучения он возьмёт на себя? Даю слово, что в таком случае буду предельно аккуратен.

- Это.. очень необычное предложение. Совету нужно будет подумать, - внимательно смотря мне в глаза решил Йода.

- Благодарю и на этом, магистр Йода. И можно ещё вопрос?

- Пожалуй, мы слушаем тебя. Я чувствую твоё переживание.

- Тот ситх с которым сражался Куай-Гон, он сильнее рыцаря.. или лучше подготовлен. У вас не найдётся чего-то вроде достаточно лёгкой брони для него? Чувствую, что они ещё встретятся, причём очень скоро. Я помог ему с защитным поясом, но этого подспорья может оказаться недостаточно.

Йода переглянулся с Винду.

- Я отвечаю за контракты и в последнее время дела у нас не очень хороши... От того ранее и сорвался. За это прошу прощения, - решительно сказал Мейс Винду.

- Закажите ему всё, что может потребоваться. В рамках разумного, конечно. Счёт пришлите мне. Я оплачу. На вас я не в обиде.

В его эмоциях проявилось одобрение.

- Решительный подход. Так и сделаю.

- И ещё, я видел корабль, на котором первоначально меня хотели сюда привезти. Как понимаю, он благополучно прилетел по моему заданию автопилоту, или же нет?

- С ним всё в порядке и с твоим контейнером тоже. Получишь его на складе. Жильё вам уже выделено согласно пожеланий, - ответил Винду.

- Спасибо.

- С вами всё ясно мальчики, идите, - махнул рукой магистр Йода. - Возможно ещё позже вызовем.

Куай-Гон Джинн, Оби-Ван Кеноби и Энакин Скайуокер стояли перед Советом Двенадцати. Собравшись в центре кафедры ораторов, они ожидали решения членов Совета. Закат уже почти угас, на этот район мегаполиса медленно опускался вечер.

- Мы завершили экзамен, сделали анализ крови и подвели итог, - гортанно прошелестел Йода. Его сонные глаза были прикрыты веками, острые уши напряжённо подались вперёд. - Ты был прав, Куай-Гон.

Мейс Винду кивнул, соглашаясь со словами Йоды. Казалось, все эмоции стёрты с его гладкого почти чёрного лица.

- В его организме невероятно высокая концентрация мидихлориан, - сказал он, сделав особое ударение на слове "невероятно".

- В нём мощно проявлена Сила, - подтвердил Ки-Ади-Мунди.

Куай-Гон напряжён молчал, словно надеялся, что кто-нибудь продолжит слово Ки-Ади-Мунди. Затем спросил:

- Он будет учиться?

Снова повисло неловкое молчание.

- Нет, - тихо ответил Мейс Винду. - Мы не будем его учить.

Энакин вспомнил слова Рудена, что сейчас начнётся испытание не ему, а другому человеку и тихо облегчённо вздохнул.

Магистр Йода не замедлил обратить на это внимание, но виду не подал.

- Нет? - Переспросил мастер-джедай.

Оби-Ван старался сохранить невозмутимость. Но взгляд кричал: "Ну я же говорил!"

Мейс Винду качнул головой. Взгляд его тёмных глаз был непреклонен.

- Он чересчур стар. И в нём слишком много гнева.

Куай-Гон ещё не до конца осознал, что произошло. Нет, катастрофа вовсе не касалась мальчика. Напрямую не касалась. Куай-Гон чувствовал, что изменилась Вселенная. Метрика Силы сохранила свои мощь и подвижность, но.. она стала непринципиальной, незначимой, как, впрочем, всё происходящее сейчас в Храме. Жар досады и горечи охватил Куай-Гона.

- Но он - из числа избранных. Вы же это видите, - сказал мастер-джедай.

Йода задумчиво поднял голову.

- Будущее этого мальчика туманно. Прикрыта завесой его юность.

Куай-Гон обвёл взглядом лица членов Совета. Нет надежды.

- Я его обучу. Энакин станет моим падаваном.

Краем глаза он увидел ошеломлённое лицо Оби-Вана. И огонёк надежды, вспыхнувший во взгляде Энакина. Терпите, ребята.. битва будет безжалостной. Куай-Гон переводил взгляд с одного лица на другое. Нет надежды.

- Ученик уже есть у тебя, Куай-Гон, - напомнил Йода. - Запрещено брать второго.

- Мы запрещаем тебе, - мрачно сказал Мейс Винду.

Мейс, который всегда и во всём его поддерживал.

- Оби-Ван обучен, - сказал Куай-Гон.

- Я готов пройти испытание! - Жёстко сказал Оби-Ван. Казалось, что он и пришёл, чтобы уведомить Совет о своей готовности.

<http://tl.rulate.ru/book/46647/1117451>